

Записка Ивана Ивановича Костюшко в ЦК КПСС о реформе Института славяноведения 1968 г.

Марней Людмила Петровна
Кандидат исторических наук
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: mlss@bk.ru
ORCID: 0000-0001-6770-959X

Носов Борис Владимирович
Доктор исторических наук, заведующий отделом
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: bnossov@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4253-1259

Цитирование

Марней Л. П., Носов Б. В. Записка Ивана Ивановича Костюшко в ЦК КПСС о реформе Института славяноведения 1968 г. // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 422–442. DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.5.03

Статья поступила в редакцию: 23.01.2023.

Аннотация

Публикуемый документ и вступительная статья к нему открывают цикл основанных на документальных публикациях исследований, посвященных истории Института славяноведения Российской академии наук и отечественного славяноведения во второй половине 1940-х – 1960-х гг. В центре внимания направленная в 1968 г. в ЦК КПСС записка видного советского историка-полониста И. И. Костюшко, посвященная проекту преобразования Института славяноведения АН СССР в Институт истории европейских социалистических стран. Ее центральный тезис в своей основе существенным образом выходил за рамки дискуссии о реформировании института и затрагивал принципиальные вопросы перестройки исторических исследований в Академии наук СССР. Проект Костюшко был отклонен руководящими органами КПСС и АН СССР, а также специалистами-историками. Вместе с тем в Записке нашли отражение

дискуссии о путях и формах развития отечественной исторической науки и отечественного славяноведения в 1960-е гг.

Ключевые слова

История Института славяноведения Российской академии наук, славяноведение в России, записка И. И. Костюшко (1968 г.), проект преобразования Института славяноведения АН СССР, развитие отечественной исторической науки и отечественного славяноведения в 1960-е гг.

В истории российской исторической науки славяноведению принадлежит особое место. Со времени его зарождения в XVIII–XIX вв. как научной дисциплины в вопросе об определении предмета славяноведения сформировались два направления: первое развивалось в странах Западной Европы, где под славяноведением (славистикой) понималось исследование языка и духовной культуры, этнического своеобразия славянских народов; второе направление, которое развивалось в России, видело предметом своего исследования взятый в целом исторический процесс эволюции славянской общности во всех его проявлениях: в сфере истории народного хозяйства и международных отношений, в области социально-политических процессов, общественной мысли и культуры во всем многообразии явлений и процессов последней. Славяноведению в России было также присуще особое внимание к изучению исторических взаимосвязей зарубежных славянских народов с Российской империей, претендовавшей идеологически и политически на статус мирового славянского центра. Таким образом, российское славяноведение, в том числе и в СССР, развивалось как направление исторического знания и как отрасль исторической науки. Международные дискуссии о предмете славяноведения продолжаются и в наши дни, в частности на международных съездах (конгрессах) славистов.

Еще одной фундаментальной особенностью российского славяноведения XIX — начала XX вв. была его более тесная, по сравнению с другими областями исторического знания и отраслями исторической науки, связь с общественными движениями и течениями общественной мысли в русском обществе, а также с официальной великодержавной идеологией панславизма. Последнее, в известной мере, объясняет то, что после Великой российской революции 1917–1920 гг. отечественные слависты в 1920-х — начале 1930-х гг.

подверглись репрессиям со стороны советской власти по обвинению в «националистическом уклоне». Однако накануне и во время Второй мировой войны в условиях противостояния СССР и германского нацизма отечественное славяноведение не только было «реабилитировано» и возрождено, но и получило существенное развитие. В 1939 г. по инициативе академика В.И. Пичеты был организован сектор славяноведения в Институте истории АН СССР и образована кафедра истории южных и западных славян исторического факультета МГУ.

В 1941–1945 гг. в условиях военного лихолетья славяноведение в СССР, как и вся отечественная наука, понесло тяжелые потери, хотя славистические исследования в нашей стране продолжились. Отмеченные обстоятельства во многом объясняют, почему российские ученые-славяноведы придают особое значение истории российской славистической науки, которой посвящена значительная исследовательская литература¹. В то же время в зарубежных славянских странах в годы войны и гитлеровской оккупации была практически полностью разрушена научно-исследовательская база, закрыты большинство университетов, научных учреждений, библиотек, архивов, многие исследователи погибли, утратили возможность заниматься научной работой даже будучи в эмиграции. Не лучше обстояло дело в Великобритании и в США, где интерес к славистике возродился под влиянием побед Красной армии над гитлеровцами и особенно начиная с 1945 г., в условиях нараставшего противостояния с СССР в годы холодной войны.

---

¹ Аксенова Е. П. Очерки из истории отечественного славяноведения. 1930-е годы. М., 2000; Ашинин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело славистов»: 30-е годы. М., 1994; Досталь М. Ю. Как Феникс из пепла... (Отечественное славяноведение в период Второй мировой войны и в первые послевоенные годы). М., 2009; Досталь М. Ю. Становление славистики в Московском университете в свете архивных находок: избранные очерки. М., 2005; Лантвева Л. П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005; Лантвева Л. П. История славяноведения в России в конце XIX — первой трети XX в. М., 2012; Лантвева Л. П. Славяноведение в Московском университете в XIX — начале XX века. М., 1997; Методологические проблемы истории славистики. М., 1978; Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 — начало 1930-х годов). М., 2004; Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян. М., 1988; Славяноведение в дореволюционной России: библиографический словарь. М., 1979 и др.

После окончания войны славяноведение в СССР вышло на передовые рубежи. Среди организованных славистических исследовательских центров в Ленинградском университете, в Институте истории АН УССР, Киевском университете, в университетах Львова, Воронежа и Саратова ведущая роль принадлежала основанному в 1946 г. Институту славяноведения АН СССР², изучению истории которого принадлежит важнейшая роль в развитии исследований российских славистов³.

Зарождение планов создания Института относится ко времени Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, в ходе которой гитлеровской агрессии подверглись все без исключения славянские страны и народы, а захватнические планы нацистов предусматривали не только порабощение, но и уничтожение славянской общности. В ответ славянские народы поднялись на борьбу с нацизмом, а в годы войны со всей силой возродилось и развивалось движение славянской взаимности⁴. После окончания Второй мировой войны в славянских странах на основе общей победы над нацизмом сформировались политические системы народной демократии, а сами они образовали военно-политический союз во главе с СССР. Проведенные в первое послевоенное десятилетие в ряде стран Восточной Европы глубокие социально-политические преобразования

---

2 Институт славяноведения и балканистики 1947–1977 (Справочно-информационный обзор). М., 1977. С. 3; *Королюк В. Д.* Советские историко-славистические исследования (1917–1967 гг.) // Советское славяноведение. 1967. № 5. С. 37–52.

В 1946 г. были приняты постановления о создании Института: постановления Президиума АН СССР от 30 мая и 20 сентября и постановление Совета Министров СССР от 31 августа. Как самостоятельное научное учреждение Институт славяноведения начал свою работу в январе 1947 г. См.: Архив Российской академии наук (далее — АРАН). Ф. 2. Оп. 1 (1946). Д. 495. Л. 20; Оп. 6. Д. 57. Л. 121–123, Оп. 10. Д. 33. Л. 65.

3 Двадцать пять лет деятельности Института (1947–1972). М., 1971; Институт славяноведения и балканистики. 1947–1977 (Справочно-информационный обзор). М., 1977; Институт славяноведения и балканистики. 50 лет. М., 1996 и др.

4 Нередко упоминаемые в новейшей публицистике примеры коллаборационизма в оккупированных гитлеровцами славянских странах относятся к действиям отдельных представителей и отдельных политических группировок, пошедших в качестве сателлитов на сотрудничество с нацистами на основе общей идеологии и практики антикоммунизма.

увенчались образованием на востоке Европы социалистического лагеря (социалистического содружества), что привело к необходимости исследования прошлого стран, вступивших в союз с СССР на путь установления общественного строя народной демократии⁵. Происшедшие кардинальные изменения требовали фундаментального научного изучения, что стало одной из главных задач созданного Института славяноведения. Таким образом, научная программа Института отличалась известной двойственностью. С одной стороны, он должен был продолжать и развивать традиционные славяноведческие исследования, а с другой — в соответствии с официальной идеологией СССР — исследовать роль славянских народов в революционных процессах XX столетия, в борьбе мировых систем социализма и капитализма.

В 1960-е гг. страны — члены СЭВ развивали всестороннее экономическое сотрудничество, была поставлена задача координации народнохозяйственных планов, в дальнейшем положившая начало программе социалистической экономической интеграции. Многостороннее сотрудничество развивалось и в области науки, заключались двусторонние соглашения о научном сотрудничестве между Академиями наук стран социалистического содружества, предусматривавшие, в частности, сотрудничество и в области исторической науки. Были созданы двусторонние комиссии историков СССР с ГДР, Польшей и другими странами народной демократии.

Это было время бурного развития научных исследований в СССР, условно говоря, от изучения космоса и покорения атомной энергии до глубин Земли и археологии. Во всех отраслях народного хозяйства, оборонного комплекса, социальной сферы, народного просвещения и культуры формировались разного рода специализированные научно-исследовательские институты. В авангарде развития фундаментальных научных исследований стояла Академия наук СССР. В полной мере это касалось проводимых академией исследований в гуманитарной области, что нашло отражение и в росте числа академических институтов исторического профиля. В 1968 г. на базе Института истории АН СССР были созданы Институт истории СССР и Институт всеобщей истории АН СССР. Тогда же было принято решение об организации Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН АН СССР). В созданных институтах были

---

⁵ Киселев И. Н. Сотрудничество Академии наук СССР с Академиями наук стран — членов СЭВ. 1957–1967. М., 1974. С. 5–6.

кардинально обновлены и расширены программы исследовательских работ, пополнен кадровый состав, усовершенствована их организационная структура. Всестороннее развитие системы академических научных учреждений естественно дополнялось в это время интенсивным развитием университетских научных центров.

Все это сопровождалось общим расширением фронта исторических исследований, углублением и совершенствованием проблематики научных изысканий, а также расширением сферы сотрудничества с зарубежными учеными и научными учреждениями, в первую очередь со странами социалистического содружества.

Свое место в этом процессе принадлежало и отечественному славяноведению, что, естественно, отразилось и на работе Института славяноведения в 1960-е гг. В эти годы как в самом институте, так и в руководящих органах АН СССР развернулась дискуссия о тенденциях развития славяноведения в новых условиях, о стоящих перед отечественной славистикой задачах, о совершенствовании в этой связи структуры института и о решении ряда существенных кадровых проблем, о подготовке новых поколений специалистов-славяноведов.

Своего рода поводом и основанием для этой дискуссии стал замысел расширения исследовательской проблематики института путем введения в нее «балканистики», о чем, в частности, упоминается в Записке И.И. Костюшко. По существу, это означало включение в институтскую исследовательскую программу ряда неславянских стран Центральной и Юго-Восточной Европы и Балканского полуострова (Албании, Венгрии, Греции, Румынии). Однако обсуждение вопросов, возникших в связи с рассмотрением этого плана, вышло далеко за рамки организационных преобразований института и его переименования. Широко обсуждались проблемы сочетания в рамках института исследований в области истории, литературоведения, языкознания и истории культуры славянских народов. Важными вопросами в упомянутой дискуссии стали проблемы изучения взаимоотношений славянских народов с народами-соседями, которые образовывали со славянами специфические региональные сообщества. Особо отмечалась роль института в изучении стран, входивших в социалистическое содружество. В частности, специалисты по истории стран народной демократии подчеркивали, что в этих странах уже сформировались национальные школы исторических исследований, методологически основанные на марксистском «материалистическом понимании истории». Советские историки указывали,

что перед специалистами института по истории XX века встает задача не только изучения истории революционного движения в славянских странах или борьбы славянских народов с нацизмом, но и опыта социалистического строительства в странах Восточной Европы, их взаимодействия с СССР в вопросах экономического и социального развития, а также скоординированных действий на международной арене. Сотрудники института отмечали особую роль своего учреждения в информировании государственных органов СССР о положении в странах социалистического содружества, о наиболее актуальных и политически острых вопросах истории, внутренней и внешней политики стран — союзников СССР. С этой целью в институте обсуждался вопрос о создании специального подразделения информации и об издании материалов «для служебного пользования».

Вместе с тем «оттепель» в СССР второй половины 1950-х — первой половины 1960-х гг., связанная с так называемым «преодолением культа личности Сталина», явно уходила в прошлое. Общественные ожидания, вызванные иллюзорными перспективами реформирования социализма, возвращения к неким истинным «ленинским принципам» общественного устройства и политической и общественной жизни, очевидно, не оправдались. Начиная с октября 1964 г., после отставки Н.С. Хрущева, руководство КПСС проводило курс на отказ от идеологических и политических новаций, от каких-либо изменений в канонической версии советской истории. Примером могут служить официальные кампании, связанные с юбилеями Победы в Великой Отечественной войне (1965), Октябрьской революции (1967) и 100-летием со дня рождения В.И. Ленина. В европейских социалистических странах эта скоординированная с СССР тенденция нашла отражение в проводимой в разных формах «политике стабилизации» после преодоления кризисов 1950-х гг. Во взаимодействии между странами социалистического содружества, отношения которых в преобладающей степени концентрировались вокруг СССР, отмеченная тенденция проявилась в формировании концепции «социалистического интернационализма», получившей на Западе наименование «доктрины Л. И. Брежнева». От классического марксистского «пролетарского интернационализма» в основе доктрины Брежнева лежал тезис о приоритете общих целей стран социалистического содружества по отношению к интересам отдельных входивших в содружество государств. В политическом отношении эта концепция была направлена против разного рода «национальных моделей» социализма, получивших в то время достаточно широкое распространение,

и не только в пределах социалистического лагеря. В антикоммунистической пропаганде на Западе доктрина Брежнева превратно трактовалась как ограничение со стороны СССР государственного суверенитета стран социалистического содружества.

Для коммунистических партий социалистических стран и всего социалистического лагеря 1968 год ознаменовался острейшим политическим кризисом. Начало ему было положено Пражской Весной, когда в Чехословакии развернулось массовое движение под лозунгами «демократизации и обновления социализма» и «социализма с человеческим лицом». Попытки преодолеть кризисное развитие путем межпартийных и межгосударственных консультаций были безуспешными. В итоге в августе 1968 г. СССР совместно с рядом стран — участниц Варшавского договора осуществили ввод войск в Чехословакию, устранив тем самым, как было официально заявлено, угрозу крушения общественно-политического и государственного строя республики. Менее масштабным, но также опасным стал кризис 1968 г. в Польской Народной Республике. Наконец, говоря о кризисе 1968 г., нельзя не принимать во внимание нараставшую напряженность в советско-китайских отношениях и эскалацию войны США во Вьетнаме. Кризис социалистической системы 1968 г. имел общемировое значение и весьма далеко идущие последствия как во внутренней жизни социалистических стран, так и для международных отношений. Однако на одно из них применительно к СССР и странам социалистического содружества необходимо указать. Если до второй половины 1960-х гг. оппозиционные настроения в странах социалистического содружества и соответствующие движения и группы были идеологически ориентированы на реформирование социализма и на совершенствование социалистической демократии, то на рубеже 1960–1970-х гг. оппозиционные группы практически целиком переходят на позиции антикоммунизма под лозунгом «защиты прав человека».

Все указанные тенденции определяли характерные черты периода второй половины 1960-х гг. в жизни СССР и стран социалистического содружества. Естественно, что они не могли не повлиять на развитие отечественной исторической науки, и прежде всего на отечественное славяноведение, особое место в истории которого занимает письмо в ЦК КПСС Ивана Ивановича Костюшко (1919–2018) — видного историка, специалиста по истории крестьянского вопроса и аграрных отношений в Центральной и Восточной Европе XIX в. Значительный вклад он внес в исследования по истории советско-польских отношений.

В годы Великой Отечественной войны И. И. Костюшко участвовал в 1944–1945 гг. в освобождении Польши в рядах союзного Красной армии Войска польского. С 1949 г., более 60 лет, он работал в Институте славяноведения. В 1964 г. Костюшко возглавил созданный тогда журнал «Советское славяноведение», главным редактором которого неизменно оставался на протяжении 20 лет⁶.

Записка была составлена И. И. Костюшко в 1968 г. в связи с обсуждаемыми в то время в Институте славяноведения, в Отделении истории и в Президиуме АН СССР планами реформирования Института. Первые шаги в их реализации были сделаны еще в начале 1960-х гг., а завершение определения задач и перестройка Института относились ко второй половине десятилетия. О содержании записки и даже о ее существовании ни в Институте, ни среди специалистов не было ничего известно. Более того, уже в начале 2000-х гг. сам Костюшко не включил ее текст в публикацию избранных источников из своего личного архива⁷, ограничившись об этом документе только глухим упоминанием, правда, сам озаглавив его как «Записка». Тем не менее высказанные в ней идеи и предложения имели в контексте развернувшейся дискуссии немаловажное значение.

14 июня 1968 г. Президиум Академии наук СССР принял решение поручить Институту славяноведения АН СССР, «наряду с разработкой славистических проблем», развернуть комплексные исследования по балканистике: «изучение древней, средневековой, новой истории, истории новейшего времени (современный этап), международных и межнациональных отношений, культуры и филологии балканского региона (Болгария, Румыния, Югославия, Венгрия, Албания, Греция и Европейская Турция)», а также изучению исторических и культурных связей «народов Центральной и Юго-Восточной Европы с народами СССР». В связи с этим предлагалось «переименовать Институт славяноведения в Институт славяноведения и балканистики АН СССР» и «предусмотреть перевод в установленном порядке <...> соответствующих специалистов из реорганизуемого Института истории АН СССР»⁸.

---

6 Подробнее см.: *Марней Л. П., Носов Б. В.* К 100-летию Ивана Ивановича Костюшко // *Славяноведение*. 2019. № 4. С. 116–125.

7 К истории славяноведения. Из личного архива И. И. Костюшко. М., 2009. С. 40.

8 АРАН. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 260. Л. 82–83.

Записка И. И. Костюшко о преобразовании Института славяноведения в Институт истории европейских социалистических стран, с одной стороны, отражает основные тенденции развития отечественного славяноведения 1960-х гг., а с другой — тенденцию усиления партийного идеологического и политического контроля по отношению к отечественной исторической науке, которая провозглашалась в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967 г.). Те же подходы были зафиксированы годом позже в подготовленном Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике, Президиумом АН СССР и Министерством высшего и среднего специального образования СССР проектом постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному улучшению научной информации в области общественных наук». Однако ее главный тезис о преобразовании Института славяноведения в Институт истории европейских социалистических стран выходил за рамки общего направления дискуссии о реформировании института и затрагивал принципиальные вопросы перестройки исторических исследований в Академии наук СССР в целом. По существу это предложение не противоречило фундаментальной программе и задачам Института славяноведения со времени его основания. Оно вполне соответствовало общим принципам развития институций в академиях наук социалистических стран содружества, в частности Польской академии наук, в которой работали ряд упомянутых в Записке подразделений, занятых исследованиями по истории социалистических стран, а в 1972 г. был создан Институт социалистических стран ПАН. Предложение И. И. Костюшко вполне соответствовало курсу руководства КПСС, которое выражало недовольство слабой разработкой проблематики социалистических стран в Институте истории АН СССР, выделяя достижения Института славяноведения в этой области как наиболее значительные и указывая на это руководству вновь создаваемых институтов всеобщей истории и научной информации. Вместе с тем отход от традиционного славяноведения таил немалые опасности для развития этого направления отечественной науки, грозил утратой уникального облика Института славяноведения АН СССР. Возможно, что предложение И. И. Костюшко было продиктовано стремлением автора Записки повысить таким образом статус Института в системе вновь созданных гуманитарных институтов АН СССР.

Предложения И. И. Костюшко поддержаны не были. Однако они могли быть продиктованы стремлением предотвратить угрозу

ликвидации института. В пользу этого соображения свидетельствует ответ И. М. Шептунова⁹ сторонникам традиционного славяноведения, возражавшим против включения в научную программу Института неславянских стран («балканистики») в марте 1969 г.: «Мы живем в определенной системе АН СССР. В этой системе были всевозможные проблемы. 2 года назад встал серьезный вопрос об Институте истории и Институте народов Азии. Когда бы мы категорически отказались от соединения с балканистикой, то Институт славяноведения перестал бы существовать»¹⁰. В итоге Президиум АН СССР 11 октября 1968 г. постановил переименовать Институт славяноведения в Институт славяноведения и балканистики АН СССР¹¹.

Настоящая публикация подготовлена по материалам Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), в котором текст представляет собой письмо, направленное в ЦК КПСС¹². Предлагаемая вниманию читателей Записка И.И. Костюшко и предваряющая ее вступительная статья открывают цикл основанных на документальных публикациях исследований, посвященных истории Института славяноведения Российской академии наук и отечественного славяноведения во второй половине 1940-х – 1960-е гг.

1968 г., июль 1, Москва — Письмо Ивана Ивановича Костюшко кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС секретарю ЦК КПСС товарищу Демичеву П. Н.¹³

В конце 1946 г. для разработки проблем истории, культуры и языкознания зарубежных славянских народов было создано специальное комплексное научное учреждение — Институт славяноведения АН СССР. На первых порах внимание Института сосредоточивалось на подготовке обобщающих трудов по истории и литературе народов

---

⁹ Игорь Михайлович Шептунов (1918–1978) — литературовед, исследователь фольклора, литературы и культуры Болгарии. В 1952–1978 гг. работал в Институте славяноведения: ученый секретарь Института, зам. директора, и.о. зав. сектором.

¹⁰ АРАН. Ф. АН СССР 1965. Оп. 1. Д. 336. Л. 105.

¹¹ АРАН. Ф. 2. Оп. 6а. Д. 262. Л. 216–217.

¹² Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 5. Оп. 60 (1968). Д. 45. Л. 142–150.

¹³ Петр Нилович Демичев (1917/18–2010) – советский государственный и партийный деятель, секретарь ЦК КПСС (1961–1974), кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1964–1988).

Болгарии, Польши, Чехословакии и Югославии и на исследовании отдельных вопросов исторического развития этих стран и сравнительного славянского языкознания. В дальнейшем проблематика Института расширилась — он занялся и изучением межславянских связей, славяно-германских отношений, истории культуры зарубежных славянских народов и структурной типологии славянских языков. Вместе с тем более или менее определились предмет советского славяноведения и научный профиль Института.

Институт подготовил обобщающие труды, большое количество монографий, сборников статей и документальных публикаций по истории, литературе и истории культуры зарубежных славянских народов и славянскому языкознанию. Многие из этих работ получили положительную оценку в советской и зарубежной печати. Они имеют определенное научное и общественно-политическое значение.

Задачи, поставленные ЦК КПСС перед общественными науками, требуют существенного улучшения исследовательской работы и по проблемам истории, культуры и языкознания зарубежных славянских народов. Необходимо сосредоточить внимание специалистов на решении крупных научных проблем, значительно повысить идейно-теоретический уровень исследований.

Научный профиль Института славяноведения, однако, не вполне отвечает потребностям дальнейшего развития областей знания, включаемых в его проблематику. Это связано с известной нечеткостью предмета славяноведения и существующей организацией научно-исследовательской работы.

Понятие «славяноведение» предполагает изучение исторического и культурного развития славянских народов. Из проблематики славяноведения в славянских странах в основном исключаются национальная история, литература, культура и языкознание. В связи с этим к предмету советского славяноведения относятся только проблемы истории, культуры и языкознания зарубежных славянских народов и частично межславянские связи. Что же касается таких научных дисциплин, как археология, этнография, право, экономика, философия, искусствоведение и другие, то они в одних случаях включаются в предмет славяноведения, в других — остаются за его пределами. Предмет славяноведения очевидно предусматривает изучение общих, славистических аспектов исторического развития или черт, характерных для всех или части славянских народов. Постановка же таких вопросов, за некоторым исключением, оказывается весьма затруднительной, а нередко методологически

неправильной и научно несостоятельной. Вследствие этого научное славяноведение по существу имеет страноведческий характер и собственно славистические исследования ограничиваются сравнительным славянским языкознанием, изучением этногенеза славян и некоторых других вопросов.

Этими обстоятельствами в основном и определяется проблематика Института славяноведения. Она охватывает лишь некоторые вопросы истории, литературоведения и языкознания зарубежных славянских народов и межславянских связей. При этом в ней отсутствуют, за исключением сравнительного славянского языкознания, общие проблемы предмета исследования в рамках отдельных научных дисциплин или всего их комплекса. В результате этого исследования Института имеют главным образом страноведческий характер, а в ряде случаев выходят за пределы славяноведения. Страноведческие же исследования обычно ограничиваются отдельными, разрозненными вопросами истории, литературы и языка.

При таком положении комплексность предмета славяноведения и самого Института является формальной или фиктивной. В рамках Института по этническому принципу объединяется ряд весьма дифференцированных научных дисциплин. Такое объединение этих дисциплин само по себе не обеспечивает комплексной разработки проблем. Разумеется, что и в этих условиях может проводиться комплексное изучение каких-то вопросов, однако и другие формы организации науки не исключают комплексных исследований. Подобное объединение научных дисциплин, по-видимому, не оказывает влияние и на их развитие. Это в определенной мере подтверждается тем, что большая часть исследований по истории, литературе и языкам зарубежных славянских народов осуществляется за пределами Института, в других организационных формах, причем эти исследования по своему характеру не отличаются от работ Института.

Включение ряда дисциплин в проблематику Института и страноведческий характер его исследований имели до последнего времени некоторое обоснование. В прошедшие годы происходило по существу складывание этих дисциплин, а в зарубежных славянских странах постепенно утверждалась марксистская наука. В этих условиях большое внимание уделялось работам научно-популярного характера и решению отдельных частных проблем. Со временем положение в науке заметно изменялось. Широкое развитие получили эти области знания в зарубежных славянских странах, т. е. дисциплины, составляющие предмет их национальной науки. Это в определенной мере

сказывается на деятельности Института, в частности, затрудняется выбор тематики исследований, явно обнаруживаются преимущества зарубежных ученых в изучении многих вопросов, поскольку их работы строятся на более фундаментальной научной базе, возрастает удельный вес возрастостепенных тем и документальных публикаций.

Достигнутый уровень знаний позволяет, а интересы науки требуют, наряду с дальнейшим изучением страноведческой тематики, перехода к исследованию более широких или крупных научных проблем. Разработка таких проблем, однако, не может основываться только на этническом принципе или материале славянских стран. Более того, рассмотрение ряда вопросов с точки зрения этнического принципа придает исследованию специфический колорит, может создать или создает представление о якобы славянской исключительности и т. п. Особенно остро ощущается это при изучении проблем новой и новейшей истории. Институт при разработке крупных проблем вынужден выходить и выходит за рамки предмета славяноведения, существующая же его организация не способствует развертыванию таких исследований. В некоторых зарубежных славянских странах вообще оспаривается правомерность включения большей части исторической проблематики в предмет славяноведения.

И, наконец, включение в проблематику Института литературоведения и языкознания, по нашему мнению, не создает благоприятных условий для дальнейшего развития этих дисциплин. Они не связаны с исторической наукой и между собой, а с другой стороны, в определенной мере изолируются от основных областей знания. Институт не в состоянии должным образом руководить ими, направлять их развитие, что не может не сказываться отрицательно как на выборе тематики, так и на уровне исследований в данных разделах науки.

Трудности и недостатки, связанные с нечеткостью предмета славяноведения, фиктивной его комплексностью и уровнем исследований, особенно ярко проявляются в журнале «Советское славяноведение», который призван освещать на своих страницах вопросы славистики. Отражая состояние науки, он не может ставить общих проблем истории и культуры, которые в той или иной мере имели бы исключительный славистический аспект, а публикуя материалы главным образом страноведческого характера, лишается своей предметности. Занимаясь вопросами истории, литературы, языкознания и другими, журнал не в состоянии в достаточной мере освещать эти проблемы и по существу не имеет своего адресата. Практика Института показала нецелесообразность такого рода изданий.

Поэтому существование такого комплексного учреждения, как Институт славяноведения, едва ли оправданно. Таких или подобных учреждений нет в зарубежных славянских странах. В Польше имеется сектор славяноведения при Академии наук, занимается он лишь вопросами языкознания. Что же касается капиталистических стран, то там существует ряд учреждений, занимающихся преимущественно т. н. советологией.

При обсуждении перспектив работы Института славяноведения неоднократно высказывались мнения о необходимости изменения его научного профиля.

В связи с реорганизацией Института истории АН СССР появилось предложение о включении в проблематику Института славяноведения балканистики или преобразования его в Институт славяноведения и балканистики. Осуществление такой меры, на наш взгляд, не только не устранил имеющихся трудностей и недостатков, но еще более их осложнит. Прежде всего представляется неудачным сочетание в проблематике Института этнического принципа с особым территориальным комплексом. Двумя балканскими странами — Болгарией и Югославией — Институт занимается и до сих пор, следовательно, должна прибавиться проблематика других балканских стран — социалистических и капиталистических. Нет четкости и в предмете балканистики. Если это такая же «комплексная» дисциплина, как славяноведение, то объединение ее со славистикой породит необычайное разнообразие и большую пестроту тематики, причем возможности рациональной организации работы будут весьма ограничены, а ее эффективность — относительной. Но важнее, пожалуй, другое. Объединение балканистики со славяноведением так или иначе будет акцентировать на существовании якобы особой связи между этими научными направлениями, на привязывании к славяноведению того, что далеко отстоит от славистики. Включение их в проблематику одного и такого Института может толковаться по-разному и не всегда благоприятно для нашей науки. Кроме того, в последние годы, по-видимому неслучайно, поднимается на щит балканистика в Болгарии (здесь создан Институт балканистики и издается специальный журнал). С балканистикой в Болгарии в определенной мере связываются идеи о величии Болгарии в древности, особой роли ее на Балканах, проблемы этнического и территориального характера и другие, которые не могут не настораживать. Внимание к ней на Западе и США в том же смысле определяется, конечно, не чисто научными соображениями. Поэтому едва ли стоит подкреплять такие тенденции посредством создания

специального учреждения в нашей стране. Разумеется, что актуальные вопросы балканистики должны у нас разрабатываться, но организация работы в этой области может быть иной.

В соответствии с этническим критерием в Институте славяноведения сосредоточивается историко-культурная проблематика, относящаяся к Болгарии, Польше, Чехословакии и Югославии, т. е. к четырем из 8 европейских социалистических стран. Этот критерий имеет некоторое значение, но, как нам кажется, в особенности в настоящее время не может быть определяющим. Он как бы выделяет группу народов, обособляет их от соседних и близких им по своим историческим судьбам народов. Такое выделение при изучении истории славянских народов неизбежно обуславливает ограниченность и неблагоприятно сказывается на разработке общих проблем. Вопросами истории остальных социалистических стран Европы занимается Институт истории. Едва ли можно признать это положение нормальным и обеспечивающим благоприятные условия для изучения исторического развития европейских социалистических стран. Необходимо при этом отметить, что в других областях знания (экономика, право и т. д.) такого деления нет и это не препятствует изучению национальных особенностей развития указанных стран.

В настоящее время вопросами новейшей истории европейских социалистических стран занимается небольшое число сотрудников, в области же проблематики социалистического строительства работают считанные единицы. При этом усилия ученых разобщены, не направляются должным образом, исследования ведутся в значительной мере по периферийным или частным темам. Хотя и сделано немало в изучении этих проблем, научные результаты далеко не соответствуют имеющимся возможностям, а тем более требованиям, предъявляемым к данной области знаний. Европейские социалистические страны играют важную роль в социалистическом содружестве, эта роль все более возрастает, а последние события в особенности указывают на необходимость и важность глубокого изучения проблем исторического развития указанных стран, и прежде всего вопросов истории послевоенного периода, имеющих большое научное и политическое значение. Дальнейшее развитие исследований в этой области требует изменения научно-организационных форм работы.

Имея в виду все эти обстоятельства и указания ЦК КПСС о необходимости более четкой специализации научных учреждений, представляется целесообразным осуществить следующие научно-организационные меры:

1. На базе исторической части Института славяноведения создать Институт истории европейских социалистических стран. В проблематику его исследований, наряду с историей зарубежных славянских стран (Болгария, Польша, Чехословакия, Югославия), включить и историю других социалистических стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ГДР, Албания, Венгрия, Румыния). Передать Институту соответствующих специалистов из других научных учреждений АН СССР. Возложить на него разработку общих проблем исторического развития этих стран, вопросов истории отдельных стран и народов и в особенности проблем социалистического строительства. Определенное место в проблематике Института могут или должны занять исследования конкретно-социологического характера или подобные им, а также вопросы истории культуры.

2. Литературоведов Института славяноведения передать Институту мировой литературы, где имеется близкий по проблематике сектор литератур стран народной демократии.

3. Сектора славянского языкознания и структурной типологии передать институтам языкознания по тематической принадлежности. За включение филологов Института в соответствующие филологические институты уже давно высказываются многие видные литературоведы и языковеды.

Эти меры, не требуя дополнительных средств, позволят сосредоточить усилия специалистов, правильнее их использовать, что не только не ослабит исследовательской работы в области истории, литературы и языкознания зарубежных славянских народов, но во многом будет содействовать дальнейшему их развитию. Вместе с тем усилятся изучение и проблематики других социалистических стран Европы.

Главный редактор журнала

«Советское славяноведение»

[Подпись]

И. И. Костюшко

1 июля 1968 г.

ЦК КПСС

Тов. Костюшко И. И., главный редактор журнала «Советское славяноведение», высказывает свое мнение о состоянии научно-исследовательской работы в Институте славяноведения АН СССР и предлагает преобразовать его в Институт истории европейских социалистических стран.

Такое же письмо т. Костюшко получено и в Отделении истории АН СССР.

В настоящее время президиум АН СССР принял решение о целесообразности преобразования Института славяноведения в Институт славяноведения и балканистики. Этот вопрос будет внесен в ЦК КПСС.

Предложения т. Костюшко будут учтены при рассмотрении данного вопроса в Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС.

Ответ автору сообщен.

Зам. зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС [Подпись] (С. Щербаков¹⁴)
26 июля 1968 года

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 45. Л. 142–151. Подлинник. Машинопись.

Источники и литература

Архив Российской академии наук (РАН).

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).

Аксенова Е. П. Очерки из истории отечественного славяноведения. 1930-е годы. М.: Б. и., 2000. 222 с.

Ашин Ф. Д., Алтатов В. М. «Дело славистов»: 30-е годы. М.: Наследие, 1994. 284 с.

Двадцать пять лет деятельности Института (1947–1972). М.: Наука, 1971. 141 с.

Досталь М. Ю. Как Феникс из пепла... (Отечественное славяноведение в период Второй мировой войны и в первые послевоенные годы). М.: Индрик, 2009. 463 с.

Досталь М. Ю. Становление славистики в Московском университете в свете архивных находок: избранные очерки. М.: Спутник+, 2005. 95 с.

Институт славяноведения и балканистики. 1947–1977 (Справочно-информационный обзор). М.: Наука, 1977. 116 с.

Институт славяноведения и балканистики. 50 лет. М.: Индрик, 1996. 423 с.

К истории славяноведения. Из личного архива И. И. Костюшко. М.: ИСл РАН, 2009. 231 с.

Киселев И. Н. Сотрудничество Академии наук СССР с Академиями наук стран — членов СЭВ. 1957–1967. М.: Наука, 1974. 207 с.

Королюк В. Д. Советские историко-славистические исследования (1917–1967 гг.) // Советское славяноведение. 1967. № 5. С. 37–52.

Лантева Л. П. История славяноведения в России в XIX веке.

---

¹⁴ Сергей Георгиевич Щербаков (1925–1992) — советский государственный деятель. С 1965 по 1984 гг. — заместитель заведующего, первый заместитель заведующего Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС.

М.: Индрик, 2005. 847 с.

Лантева Л. П. История славяноведения в России в конце XIX — первой трети XX в. М.: Индрик, 2012. 839 с.

Лантева Л. П. Славяноведение в Московском университете в XIX — начале XX века. М.: Изд-во Московского университета (МГУ), 1997. 293 с.

Марней Л. П., Носов Б. В. К 100-летию Ивана Ивановича Костюшко // Славяноведение. 2019. № 4. С. 116–125.

Методологические проблемы истории славистики. М.: Наука, 1978. 339 с.

Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 — начало 1930-х годов). М.: Индрик, 2004. 429 с.

Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян. М.: Наука, 1988. 415 с.

Славяноведение в дореволюционной России: библиографический словарь. М.: Наука, 1979. 426 с.

References

Aksenova, E. P. *Ocherki iz istorii otechestvennogo slavianovedeniia. 1930-e gody.* Moscow: s. n., 2000, 222 p.

Ashnin, F. D., Alpatov, V. M. «*Delo slavistov*»: 30-je gody. Moscow: Nasledie, 1994, 284 p.

Dostal', M. Iu. *Kak Feniks iz pepla... (Otechestvennoe slavianovedenie v period Vtoroi mirovoi voyny i v pervye poslevoennye gody).* Moscow: Indrik, 2009, 463 p.

Dostal', M. Iu. *Stanovlenie slavistiki v Moskovskom universitete v svete arkhivnykh nakhodok: izbrannye ocherki.* Moscow: Sputnik+, 2005, 95 p.

Dvadsat' piat' let deiatel'nosti Instituta (1947–1972). Moscow: Nauka, 1971, 141 p.
Institut slavianovedeniia i balkanistiki. 1947–1977 (Spravochno-informatsionnyi obzor). Moscow: Nauka, 1977, 116 p.

Institut slavianovedeniia i balkanistiki. 50 let. Moscow: Indrik, 1996, 423 p.
K istorii slavianovedeniia. Iz lichnogo arkhiva I. I. Kostiusenko. Moscow: Institut Slavianovedeniia RAN, 2009, 231 p.

Kiselev, I. N. *Sotrudnichestvo Akademii nauk SSSR s Akademiiami nauk stran — chlenov SEV. 1957–1967.* Moscow: Nauka, 1974, 207 p.

Koroliuk, V. D. “Sovetskie istoriko-slavisticheskie issledovaniia (1917–1967 gg.)” *Sovetskoe slavianovedenie*, 1967, no. 5, p. 37–52.

Lapteva, L. P. *Istoriia slavianovedeniia v Rossii v XIX veke.* Moscow: Indrik, 2005, 847 p.

Lapteva, L. P. *Istoriia slavianovedeniia v Rossii v kontse XIX — pervoi tretii*

XX v. Moscow: Indrik, 2012, 839 p.

Lapteva, L. P. *Slavianovedenie v Moskovskom universitete v XIX — nachale XX veka*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta (MGU), 1997, 293 p.

Marney, L. P., Nosov, B. V. “K 100-letiiu Ivana Ivanovicha Kostiuskha.” *Slavianovedenie*, 2019, no. 4, p. 116–125.

Metodologicheskie problemy istorii slavistiki. Moscow: Nauka, 1978, 339 p.

Robinson, M. A. *Sud'by akademicheskoi elity: otechestvennoe slavianovedeniye (1917 — nachalo 1930-kh godov)*. Moscow: Indrik, 2004, 429 p.

Slavianovedenie v dorevoliutsionnoi Rossii. Izuchenie iuzhnykh i zapadnykh slavian. Moscow: Nauka, 1988, 415 p.

Slavianovedenie v dorevoliutsionnoi Rossii: biobibliograficheskii slovar'. Moscow: Nauka, 1979, 426 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.5.03

L. P. Marney, B. V. Nosov

**The report of Ivan Kostiuskha to the Central Committee
of the Communist Party of the Soviet Union
on the reform of the Institute of the Slavic Studies in 1968**

Lyudmila P. Marney

Candidate of History

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospekt 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: mlss@bk.ru

ORCID: 0000-0001-6770-959X

Boris V. Nosov

Doctor of History, head of the department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospekt 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: bnossov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4253-1259

Citation

Marney L. P., Nosov B. V. The report of Ivan Kostiuskha to the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union on the reform of the Institute of the Slavic Studies in 1968 // *Slavic Almanac*. 2023. No 1–2. P. 422–442 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.5.03

Received: 23.01.2023.

Abstract

The publication opens a cycle of studies about the history of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, and of the Russian Slavic studies in the second half of 1940s–1960s in general. This paper focuses on the report of the Soviet historian of Poland Ivan Kostiuszko on the project to transform the Institute of Slavic Studies into an Institute of European Socialist Countries. The main idea of the Kostiuszko's report reached beyond the discussion about the reform of the Institute of Slavic Studies, concerning principle points of transformation of the historical studies in the Academy of Sciences of the Soviet Union. Kostiuszko's proposition was rejected by governing bodies of the Communist Party of the Soviet Union and the Academy of Sciences as well as by historians, who specialized in Slavic studies. Kostiuszko's report, however, presented significant issues about ways and forms of the evolution of historical studies and Slavic studies in the USSR in the 1960s.

Keywords

History of the Institute of Slavic Studies, Slavic Studies in Russia, the report of Ivan Kostiuszko (1968), a project of transformation of the Institute of Slavic Studies, the evolution of the historical studies and the Slavic studies in the USSR in the 1960s.